

М.Г. Руда

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БИОРЕСУРСНЫХ
КОЛЛЕКЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ
(НА ПРИМЕРЕ АРГЕНТИНЫ И ЭКВАДОРА)***

Аннотация. В статье описана и проиллюстрирована эволюция развития конституционных норм, характеризующих основные требования к созданию, сохранению, использованию и развитию биологических коллекций в странах Латинской Америки. Целью данного исследования является выявление и анализ предпосылок развития конституционного и экологического законодательства в регионе. Кроме того, обоснована необходимость обеспечения баланса интересов государства и общества, а также учёта интересов коренного населения. Выявление причинно-следственных связей, а также особенностей межкультурного взаимодействия в процессе кодификации и совершенствования нормативно-правовой базы в этих государствах является одной из задач проведённого исследования. Целью работы обусловлен выбор и применение методов, использованных в процессе анализа и сравнения нормативных актов и подходов к регулированию. Отдельно рассмотрены некоторые из проблем и перспективы рецепции и адаптации Российской Федерацией законодательных конструкций, разработанных в странах Латинской Америки. В заключении описаны предложения и выводы о ключевых направлениях совершенствования отечественного законодательства с учётом реализации концепции устойчивого развития в современных условиях и принимая во внимание общемировые тенденции развития и взаимодействия, основными из которых являются глобализация, цифровизация, интеграция и проведение междисциплинарных исследований на базе многонациональных консорциумов, объединяющих учёных различной специализации.

Ключевые слова: правовое регулирование, биологические коллекции, анализ законодательства, право устойчивого развития, Российская Федерация.

М.Г. Ruda

**LEGAL REGULATION OF BIO-RESOURCE COLLECTIONS IN FOREIGN
COUNTRIES (ON THE EXAMPLES OF ARGENTINA AND ECUADOR)**

Abstract. The article describes and illustrates the evolution of the development of constitutional norms characterizing the basic requirements for the creation, conservation, using and development of biological collections in the Latin American countries. The purpose of this study is to identify and analyze the prerequisites for the development of constitutional and environmental legislation in the region. In addition, the necessity of balancing the interests of the state and society, as well as taking into account the interests of native population, is substantiated. One of the tasks of the conducted research is the identification of cause-and-effect relations, as well as the peculiarities of intercultural interaction in the process of codification and improvement of the legal framework in these countries. The aim of the article determines the choice and application of methods used in the analysis and comparison of normative acts and approaches

---

* Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Руда Мария Глебовна

эксперт научно-образовательного центра «Право и биоэтика в сфере геномных исследований и применения генетических технологий», Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва. Сфера научных интересов: международное право, право интеграционных объединений, правовое регулирование генетических технологий, правовой режим научных биологических коллекций в России и зарубежных странах. Автор более 10 опубликованных научных работ. ORCID:0000-0002-9350-6259, SPIN-код 8958-2070, SPIN-код: 8958-2070, AuthorID: 1132312.

Электронный адрес: maryruda@mail.ru

to regulation. Additionally, the author considers some problems and prospects of the reception and adaptation of legislative acts developed in Latin American countries with regard to the Russian Federation. The conclusion describes proposals and findings about the key directions of improvement of domestic legislation taking into account the implementation of the concept of sustainable development in modern conditions, as well as global trends of development and interaction. The most important among them are globalization, digitalization, integration, and interdisciplinary research on the basis of multinational consortiums that bring together scientists from a wide variety of scientific fields.

Keywords: legal regulation, biological collections, legislative analysis, sustainable development law, Russian Federation.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в изложении принципиально нового и нестандартного подхода к администрированию и восприятию биологических коллекций, в том числе и в рамках концепции устойчивого развития. Рассмотрение обозначенного вопроса в новом ракурсе позволяет увидеть и смоделировать новые формы взаимодействия и сотрудничества, а также непосредственно увидеть новые способы использования коллекций. Речь идёт прежде всего о концепции «прав природы», сформировавшейся в странах Латинской Америки как результат длительной поэтапной эволюции норм экологического, а затем и конституционного права и осознанная необходимость адаптации законодательства к вызовам времени.

В то же время надо подчеркнуть, что необходимость оперативного обсуждения и создания правовых норм для восполнения пробелов в регулировании не сказалась негативно на содержательном наполнении и возможности адекватного применения самих норм. Напротив, в результате грамотного использования законотворческих механизмов законодателю удалось внести необходимые изменения и чётко отразить неразрывную связь принимаемых норм и положений, содержащихся в Конституции каждого из государств, не меняя содержания основного закона, что, в свою очередь, исключает двоякое толкование норм.

Целью данной работы является сравнение и анализ ключевых этапов развития природоохранного законодательства в направлении устойчивого развития для уяснения специфики общественных отношений, повлиявших

Правовое регулирование биоресурсных коллекций
в зарубежных странах (на примере Аргентины и Эквадора)

на этот процесс, и выявление существующих в нём закономерностей. Это в конечном счете позволит сделать вывод о возможности адаптации и внедрения наиболее перспективных аспектов концепции в отечественную правоприменительную практику. Конечно, нужно учитывать также и специфику господствующего консервативного подхода.

Тематика работы определила также и выбор *методов исследования*. Среди общенаучных методов в первую очередь необходимо назвать метод аналогии, позволяющий увидеть существующие параллели и точки соприкосновения. Также одним из основных в этой работе является метод анализа. Среди частно-научных методов основным является герменевтический метод, позволяющий точно уяснить содержание анализируемых норм и проследить влияние внешних социально-экономических факторов и общественно-политической ситуации на развитие и совершенствование нормативного регулирования. Кроме того, важными являются и метод диахронного и синхронного сравнения, позволяющие увидеть историческую ретроспективу развития экологического законодательства в регионе и обеспечить системный подход в исследовании и целостное современное восприятие описанных событий и явлений.

*Развитие экологического законодательства
в Аргентине*

Аргентина по форме государственно-территориального устройства является федеративной республикой и делится на 23 провинции и один автономный феде-

ральный округ – Буэнос-Айрес.

Можно выделить четыре этапа эволюции экологического права этой страны:

- период с конца 1800-х годов, в течение которого началось регулирование природных ресурсов;
- период, начавшийся в 1972 году, когда можно говорить о начале регулирования окружающей среды в современном понимании;
- третий период, начавшийся после подписания Федерального экологического пакта в 1993 году [1]. Он проложил путь к обеспечению права людей на здоровую окружающую среду через закрепление конституционных прав в 1994 году;
- четвертый этап, начавшийся в 2002 году, когда Конгрессом были приняты законы о минимальных стандартах в соответствии с измененной конституцией. Он продолжается и сегодня, подводя все ближе к идеалам устойчивого развития.

Первый этап включал в себя регулирование природных ресурсов в период между концом XIX века и последней четвертью XX века. Правовое регулирование осуществлялось через региональные законы, которые провинции могли принимать по своему усмотрению. Законодательство, принятое в этот период, регулировало использование природных ресурсов, таких как вода, воздух, флора, фауна, охраняемые территории, почва и недра.

Что касается *второго этапа*, то законодательство того времени развивалось по двум направлениям: присоединение к международным экологическим договорам¹ и развитие локального (провинциального) регули-

¹ Соглашение о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (Закон № 21.947) (1979) ратифицирует Конвенцию по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов (вступила в силу 24 марта 2006 года) Закон № 24089 (1992). ратифицировал Международную конвенцию о предотвращении загрязнения с судов 1973 года и прилагаемые к ней Протоколы, а также Протокол 1978 года к Международной конвенции о предотвращении загрязнения с судов 1973 года.

рования вопросов экологии. В Аргентине в 1970-х годах экологический контроль был возложен на Управление здравоохранения, а позднее эти полномочия были переданы Управлению по социальному развитию. Министерство экологии и устойчивого развития было создано лишь в январе 2016 года¹. При этом акцент на устойчивом развитии отразил учёт аргентинским руководством передовых тенденций эволюции современного мирового права.

Саммит Земли, состоявшийся в 1992 году [2], стал ключевым фактором в развитии экологического права в Аргентине и многих других странах Латинской Америки. Под его влиянием в большинстве стран Южной Америки были созданы министерства по регулированию и управлению экологическими вопросами. Что касается развития экологического регулирования на локальном уровне, то провинции вскоре интегрировали концепцию охраны окружающей среды; были внесены изменения в конституции провинций и приняты соответствующие местные экологические нормативные акты. В 1993 году как на федеральном уровне, так и на уровне провинций был подписан Федеральный экологический пакт [3]. Его цель заключалась в упрощении множества существующих правил и сложных отношений, которые федеральное правительство поддерживало с провинциями в области охраны окружающей среды. Пакт подготовил почву для следующего важного шага, который собиралась предпринять Аргентина, — внесения поправок в национальную конституцию страны.

Конституция 1994 года – стимул для развития концепции экологических прав в странах Латинской Америки

В первоначальной версии Конституции 1853 года право на достойную окружающую среду не упоминается, поскольку серьёзная озабоченность этим вопросом возникла лишь в 1960-х.

Однако в Конституции существовала статья 33, согласно которой «Декларации, права и гарантии, перечисленные в Конституции, не должны толковаться как отрицание других прав и гарантий, не перечисленных в ней, но тех, которые вытекают из принципа суверенитета народа». Соответственно, право на благоприятную окружающую среду входило в перечень «подразумеваемых» прав и связывалось с правом на здоровье и уважение человеческого достоинства [4].

Самым известным делом этого периода стало так называемое «Дело о солеварнях Барракас» 14 мая 1887 года. После различных административных процедур провинция Буэнос-Айрес издала закон, запрещающий деятельность соляных домов, расположенных в городе Барракас. Владельцы заведений потребовали возмещения ущерба. Суд понял, что провинция ограничилась регулированием этой отрасли по уважительным причинам, связанным со здоровьем населения, и что требования истцов являются необоснованными. Поскольку согласно местному законодательству, разрешения содержали подразумеваемое условие, что осуществляемая деятельность не наносит ущерба общим интересам сообщества. Верховный суд обязал провинцию Буэнос-Айрес приостановить работу солеварен и обязал их принять срочные гигиенические и санитарные меры, запрещающие сброс жидких отходов в реку Риачуэло [5].

После Саммита Земли в 1992 году [6], многие страны начали вносить поправки

¹ Law of Ministries (Decree 13/2015) as amended by Law of Ministries (Decree 223/2016).

Правовое регулирование биоресурсных коллекций
в зарубежных странах (на примере Аргентины и Эквадора)

в свои национальные конституции, чтобы включить в них положения, связанные с защитой окружающей среды.

В 1993 году Конгресс принял закон № 24.309, который обозначил необходимость внесения конституционной поправки. Конгресс определил предметные области, которые будут обсуждаться с этой целью, а также предложил ряд основных и открытых положений; последние включали вопросы окружающей среды. В ходе внесения поправок в Конституцию право на сохранение окружающей среды было выделено как право человека третьего поколения, что в конечном счете привело к включению статьи 41, которая конкретно предусматривает защиту окружающей среды. В этой статье отражены не только права, но и обязанности граждан и государства. В ней также закреплено, что осуществление нынешних потребностей людей не должно ущемлять права будущих поколений, что вновь подчёркивает необходимость обеспечения устойчивого развития. Системное толкование формулировок позволяет сделать вывод о том, что требуемый стандарт защиты окружающей среды должен быть принят во внимание в любом решении, касающемся «развития» общества [7].

Однако наиболее важен пункт 3 рассматриваемой статьи. Он закрепляет ключевое организационное положение о том, что «к ведению Республики относится принятие минимальных стандартов по охране окружающей среды и сохранению биоразнообразия, а к ведению провинций – принятие к ним необходимых дополнений с учётом требований местного законодательства. Судья Верховного суда Орасио Розатти заявил, что федеральная система Аргентины отражает не только практические преимущества, обеспечиваемые децен-

трализованной системой управления, но и необходимость уважать региональные различия и местные традиции [8].

Акты устанавливающие минимальные стандарты

Необходимо также кратко осветить базовые акты, затрагивающие вопросы экологии. Среди них в первую очередь важно назвать Общий закон об окружающей среде (General Environment Act) 2002 года. Этот документ является ключевым, поскольку в нём закреплено упоминаемое в Конституции понятие «минимальные стандарты», которые охарактеризованы как «каждый нормативный акт, который обеспечивает единую или общую охрану окружающей среды на всей территории страны с целью установления необходимых условий, гарантирующих охрану окружающей среды» [9]. Это был еще один шаг в направлении принятия концепции устойчивого развития.

Кроме того, в законе отражены ключевые принципы, на которых основывается государство при формировании политики, а именно принципы предусмотрительности, предосторожности, сотрудничества, солидарности и прогрессивности. Все прочие законы, посвященные защите окружающей среды, не должны противоречить данному закону, а в случае противоречия этот закон является приоритетным. Перечень актов, детализирующих данный закон, весьма широк и разнонаправлен. Перечислим лишь некоторые из них:

- Закон «О режиме экологического управления водными ресурсами» (2003);
- Закон «Об общественной информации в области охраны окружающей среды» (2004);
- Закон «О защите девственных лесов» (2007);
- Закон «О предотвращении лесных пожаров» (2013).

Эволюция закрепления экологических принципов в Конституции Эквадора

Конституционная реформа 1983 года Конституции 1979 года привела к первому появлению экологических прав в конституционном праве Эквадора. Основываясь на Конституции Чили, под влиянием Стокгольмской декларации правовая и политическая международная и внутренняя политика претерпела значительные изменения, связанные с требованием повышения уровня экологического права до конституционного уровня. В этом смысле Конституция установила право людей на свободную от загрязнения окружающую среду для удовлетворения моральных и физических потребностей.

Для обеспечения этого права государство обязано обеспечить охрану природы, гарантируя тем самым, что это право не будет нарушено. Кроме того, закон устанавливает дополнительные ограничения на осуществление конкретных прав. Важно отметить, что конституционное право на окружающую среду устанавливалось в Эквадоре как индивидуальная гарантия. В дополнение к признанию экологических прав людей, конституционная реформа установила обязанность государства обеспечивать их защиту.

Конституционная реформа 1996 года закрепила принцип поддержания баланса в окружающей среде. Обязанность государства по защите природы, таким образом, расширялась за счет признания особых «ценностей» природы. Под влиянием международного права природные богатства были включены в список объектов, представляющих интерес для государ-

ства, и была создана национальная система особо охраняемых территорий¹. Наконец, Конституция заложила правовые основы различных видов ответственности, в том числе и уголовной за несоблюдение экологических норм².

Развитие экологических прав впервые в мире привело к установлению природы как субъекта права в Конституции Эквадора 2008 года [10]. Более того, после признания международных принципов экологического права и закрепления их в законодательстве Эквадор развил концепцию экосистемных прав. В этом смысле природа имеет право на то, чтобы ее существование уважали, поддерживая тем самым регенерацию ее жизненных циклов, структуры, функций и эволюционных процессов [11]. Права природы основаны на исходной концепции *Pacha Mama* (в дословном переводе «Мать Земля»). *Pacha Mama* – это главное божество коренных жителей Анд, богиня плодородия, покровительствующая садоводству и сбору урожая. Все эти меры направлены на достижение эффективности природы как юридического лица, наделённого правами. И все это также соответствует принципам устойчивого развития и стремлению их обеспечивать.

Первое дело, связанное с защитой прав природы, – дело по защите реки Вилька-бамба – было рассмотрено в 2010 году. Судебный процесс по нему возник в результате строительства и расширения дороги в горах на юге Эквадора. Правительство провинции начало работы по строительству дороги, не имея заявления о воздействии на окружающую среду и необходимых экологических разрешений. Также не

¹ Reforms to the Political Constitution of the Republic of Ecuador, 1979, Art. 44.

² Там же, Art. 46.

Правовое регулирование биоресурсных коллекций
в зарубежных странах (на примере Аргентины и Эквадора)

было плана, как утилизировать образовавшийся мусор, в результате чего отходы от земляных работ и строительства были выброшены на обочину вдоль реки, сузив её русло примерно в два раза. Следствием этих действий стала эрозия земли ниже по течению реки [12].

Важно отметить, что жалоба могла быть подана на более традиционных основаниях, поскольку действия правительства вызвали эрозию и затопление, что привело к расходам на ремонт и снижению стоимости имущества истца. Тем не менее истец потребовал от суда рассмотреть дело через призму прав природы. Суд признал важность этого права в свете ущерба, наносимого природе нынешним поколением.

Несмотря на отсутствие противоречия между конституционными нормами, суд признал, что если бы оно было, то права природы превалялись бы, учитывая, что здоровая окружающая среда более важна и затрагивает интересы большинства людей. Все это прямо отражает усиление влияния концепции устойчивого развития на судебную практику современного Эквадора.

*Основные акты природоохранного
законодательства Эквадора*

Сначала экологическое законодательство Эквадора было направлено на защиту и охрану конкретных аспектов качества жизни человека. Экологические риски также регулировались, причем основное внимание уделялось установлению или разграничению ответственности между государственными органами, отвечающими за соблюдение административных требований, связанных с окружающей средой, таких как разрешения на эксплуатацию оборудования, охоту или оценка воздействия на окружающую среду.

В 1981 году был введен в действие Закон о лесе и охране природных территорий и дикой природы [13], систематизировавший нормы, которые ранее были разрозненными. Этот закон регулировал вопросы эксплуатации, индустриализации и торговли лесными ресурсами, а также выделял охраняемые леса и природные территории. Это был первый закон, устанавливавший собственность государства на природные территории в семи различных категориях управления.

В 1983 году было принято Общее положение о применении лесного закона, определяющее надлежащие процедуры управления, сохранения и получения выгоды от лесных ресурсов. Хотя в настоящее время это положение не действует, унифицированный текст закона об охране окружающей среды содержит специальную главу, посвященную защите лесных ресурсов.

В 2003 году несколько законов об охране окружающей среды были объединены в сборник, получивший название Экологический кодекс и состоящий из девяти книг [14]. Он регулирует функции природоохранных органов, управление окружающей средой, режим охраны лесных территорий, биоразнообразие, качество окружающей среды, специальный режим для Галапагосских островов, а также содержит сведения о системе налогов за услуги, предоставляемые Министерством охраны окружающей среды.

Кроме того, необходимо назвать ключевые международные акты, к которым присоединился Эквадор. Их перечень схож с перечнем актов, ратифицированных Аргентиной, поэтому назовём только не упомянутые ранее:

- Международное соглашение по охране тропических лесов (1983);
- Конвенция о сохранении мигрирующих видов диких животных (2003);

• Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой (1963).

Надо признать, что весь этот комплекс законодательных мер как в Эквадоре, так и в Аргентине, о чем мы писали выше, полностью лежит в русле признания базовой концепции устойчивого развития.

Заключение

Подводя итог, нужно сказать о том, что, несмотря на отсутствие специальных нормативных актов, регулирующих порядок формирования и использования различных видов биологических коллекций, страны Латинской Америки руководствуются общепризнанными принципами экологического права и стремятся соответствовать праву устойчивого развития.

Кроме того, экологическое регулирование в этом регионе основывается на обычаях, традициях и даже мифологии проживающего в нём населения. Оно стремится привлечь во внимание также менталитет и особенности восприятия окружающего мира гражданами этих стран. Развитие законодательства в этих государствах тесно связано со стремлением к достижению качественно нового уровня жизни. Именно поэтому в каждой Конституции закреплён принцип устойчивого развития, реализация которого проводится всеми возможными способами. Ключевую роль в этом процессе имеет глубина осознания экологических проблем, в первую очередь – глобального потепления, нехватки ресурсов, и их влияния на социально-экономическое состояние государств и жизнь людей. Так,

в Аргентине и Эквадоре введена уголовная ответственность за нарушение некоторых экологических норм.

Первостепенной задачей российского законодателя является приведение актов природоохранного законодательства в соответствие друг с другом, а также проработка основных понятий. Что касается понятия «биоресурсы», то, по нашему мнению, оно должно быть унифицировано. Вероятно, будет полезным создание единого акта, содержащего нормы, относящиеся к различным видам ресурсов. Пристальное внимание также следует уделить обеспечению действенности запретительных норм. Особенно это относится к нормам об охоте, содержании диких животных в неволе, а также к сохранению ареалов обитания животных, находящихся под угрозой вымирания. Однако вводить уголовную ответственность по ряду правонарушений ещё рано, поскольку такие нормы будут неприменимы на практике, как это произошло с нормой УК РФ о жестоком обращении с животными, которая используется крайне редко в силу сложностей доказывания. Это же можно сказать о Федеральном законе «Об ответственном обращении с животными». Это значит, что названные в нём меры должны быть как минимум реализуемыми и эффективными.

В последнее время особенно важным стало развитие Российской Федерации в соответствии с мировыми экологическими принципами и правом устойчивого развития. Поэтому представляется весьма полезным изучение опыта государств Латинской Америки в этих вопросах, адаптация его к российским условиям.

Литература / References

1. Política Ambiental Nacional. Ley 25.675. Anexo II – Pacto Federal Ambiental. *Argentina.gob.ar*. URL <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-25675-79980/texto> (accessed 02.12.2023).
2. United Nations Conference on Environment and Development, Rio de Janeiro, Brazil, 3–14 June 1992 (Earth Summit). *United Nations*. URL: <https://www.un.org/en/conferences/environment/rio1992> (accessed 02.12.2023).
3. Resolución 271/13 – Pacto Federal Ambiental. *Argentina Ambiental*. URL: <https://argentinambiental.com/legislacion/nacional/resolucion-27113-pacto-federal-ambiental/> (accessed 02.12.2023).
4. Argentina 1853 (reinst. 1983, rev. 1994). Article 33 / Transl. by J.M. Miller and Fang-Lian Liao. Oxford University Press, Inc. *Constitute*. URL: https://constituteproject.org/constitution/Argentina_1994 (дата обращения: 02.12.2023).
5. Raimundo M. (2018) Riachuelo Case: The Supreme Court. *Microjuris.com*. September 20. Art. no. 13666. URL: <https://aldiaargentina.microjuris.com/2018/09/20/causa-riachuelo-la-corte-suprema/> (accessed 02.12.2023).
6. Report of the United Nations Conference on Environment and Development (3–14 June 1992) UN Doc A/CONF.151/26 (Vol. 1). *United Nations General Assembly*. URL: <https://www.un.org/esa/documents/ga/conf151/aconf15126-1.htm> (accessed 02.12.2023).
7. Sabsay D.A. (2004) Constitution and Environment in relation to Sustainable Development. *Pace Environmental Law Review*. Vol. 21. No. 1. Pp. 155–177. DOI: <https://doi.org/10.58948/0738-6206.1236>
8. Rosatti H.D. (2017) *Tratado de derecho constitucional*. 2 tomos. 2nd edition. Rubinzal-Culzoni Editores. 153 p. ISBN 9873007601.
9. Ley General Del Ambiente (Ley 25.675 Art. 6). *Argentina.gob.ar*. URL <https://www.argentina.gob.ar/normativa/nacional/ley-25675-79980/texto> (accessed 02.12.2023).
10. Constitution of the Republic of Ecuador of 2008. Chapter one. Principles for the enforcement of rights. Article 10. *Political Database of the Americas*. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (accessed 02.12.2023).
11. Constitution of the Republic of Ecuador of 2008. Chapter seven. Rights of nature. Article 71 // *Political Database of the Americas*. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (accessed 02.12.2023).
12. Green N. (2011) The first successful case of the Rights of Nature implementation in Ecuador. *GARN: Global Alliance for the Rights of Nature*. May 21. URL: <https://www.garn.org/first-ron-case-ecuador/> (accessed 02.12.2023).
13. *Ley Forestal y de Conservacion de Areas Naturales y Vida Silvestre*. Ley No. 74. RO/ 64 de 24 de Agosto de 1981. URL: <https://cebem.org/revistaredesma/vol7/pdf/legislacion/ley-forestal-ecuador.pdf> (accessed 02.12.2023).
14. Legislación vigente. *EcuadorForestal*. URL: <https://ecuadorforestal.org/legislacion-vigente/7935/> (accessed 02.12.2023).